

— Цяньцзянь, не подливай масла в огонь, — нахмурившись, сказал Ло Хэфэн.

Ло Цяньцзянь моргнул:

— Старший брат, я просто считаю, что дети должны уважать мнение родителей.

Ло Хэфэн промолчал.

Ло Гунью тоже вмешалась:

— Цяньцзянь, у тебя же утром занятия? Раз ты уже поел, может, пора в школу?

Ло Цяньцзянь только тут будто бы вспомнил. Он поднялся и, выходя, сказал:

— Да, точно, опаздывать нехорошо. Спасибо, вторая сестра, что напомнила. Я пошёл. Папа, мама, когда решите, кто из вас будет меня опекать, скажите — я с уважением приму любое ваше решение.

Все в столовой замолкли.

Ло Чэн вспылел:

— Убирайся! Живо!

Ло Цяньцзянь тихо вздохнул:

— Понял, папа. Видимо, ты не хочешь опеку надо мной. Тогда позже вернусь, соберу вещи и уеду с мамой.

— Ло Цяньцзянь, ты что, хочешь меня до инфаркта довести?! — Ло Чэн едва не задохнулся от злости.

— Папа, не говори такие неудачные вещи, — слегка нахмурился Ло Цяньцзянь.

Словно и правда заботится.

Ло Чэн аж дышать не смог от ярости.

Когда Ло Цяньцзянь ушёл, Ло Гунью с улыбкой сказала:

— Папа, мама, не стоит злиться на Цяньцзяня. Он, наверное, просто услышал, как вы спорили о разводе, и, как обычно, взбрыкнул — специально говорил то, что говорил. На самом деле, он просто не хочет, чтобы вы разводились.

Шестой сын, Ло Шаньтин, тоже кивнул:

— Я тоже так думаю. Всё-таки старшему брату уже тридцать, а мы, младшие, вот-вот станем совершеннолетними. Разговоры про опеку уже особого смысла не имеют. Папа, мама, вы же столько всего вместе прошли. Почему сейчас решили разводиться? Просто поговорите по душам и дайте друг другу ещё один шанс.

Ло Чэн и Хэ Жужань* переглянулись и одновременно фыркнули.

(От переводчика: я заменила имя матери Хэ Руян на более точный перевод Хэ Жужань, да и вообще немного поменяла подход к переводу, надеюсь, вам понравится)

Хотя Ло Цяньцзяню очень хотелось посмотреть на родительский «развод-шоу», он отлично понимал — на самом деле, Ло Чэн и Хэ Жужань точно не разведутся.

Поругаются, покидаются посудой — обычная романтика в их стиле.

Но устроить такую сцену в день рождения Ло Чэна — было приятно.

Настроение отличное, заслуживает пять звёзд.

Надо будет как-нибудь повторить.

Ло Цяньцзянь с удовольствием отучился на двух парах.

После занятий, выйдя из лекционного зала, он не успел пройти и нескольких шагов, как его окликнули.

— Младший Ло, — голос Лю Вэй звучал спокойно, выражение лица было дружелюбным.

Но после вчерашней сцены в семье Ло, Лю Вэй, судя по всему, стал относиться к Ло Цяньцзяню с осторожностью. По крайней мере, уже не был таким открытым, как в первый раз, когда они познакомились в библиотеке.

Сам же Ло Цяньцзянь сохранил прежнюю вежливую и спокойную манеру общения. Он с

улыбкой кивнул:

— Старший Лю, какая встреча.

Будто ничего и не случилось.

Если не принимать близко к сердцу — живётся легче.

Лицо Лю Вэя стало чуть мрачнее:

— Младший Ло думает, что я случайно оказался здесь?

Ло Цяньцзянь удивлённо приподнял брови:

— Разве не так? Вы что, специально пришли меня найти? Что-то случилось?

У Лю Вэя лицо потемнело ещё сильнее.

Ло Цяньцзянь так невинно притворяется, что это уже выглядело как издёвка над интеллектом собеседника.

Сзади как раз вышел Шэнь Дунь. Увидев Ло Цяньцзяня с незнакомцем, да ещё и с таким недружелюбным выражением лица, он обеспокоенно подошел:

— Цяньцзянь, всё нормально? Пойдём вместе?

Ло Цяньцзянь мягко улыбнулся и покачал головой:

— Всё в порядке, Дунь. Ты иди, а я тут с этим старшим, кажется, должен прояснить недоразумение.

Шэнь Дунь с тревогой посмотрел на него, но всё же ушел.

Ло Цяньцзянь снова повернулся к Лю Вэю:

— Поговорим по дороге?

Лю Вэй сдержал раздражение и кивнул.

Хотя договорились говорить на ходу, Лю Вэй не стал первым начинать разговор. Ло Цяньцзянь тоже не торопился.

На самом деле, в прошлой жизни они с Лю Вэем тоже пересекались, хоть и не так рано, и не по инициативе Ло Цяньцзяня.

В этот раз, проживая жизнь заново, и зная сюжет оригинальной истории в жанре «старой школы про богатых и властных мужчин», Ло Цяньцзянь стал гораздо лучше понимать Лю Вэя.

В той жизни, когда всплыла правда о том, что Ло Чэн долгие годы тайно помогал семье Лю Жо, Хэ Жужань устроила грандиозный скандал. Пожилые уже на тот момент главные герои старой истории вновь устроили драму, а потом... как обычно, всё простили друг другу и помирились — «прошли через всё и стали ещё ближе».

Хэ Жужань даже сожгла фотографию первой любви — Му Цина, а Ло Чэн при ней забрал обратно все переданные семье Лю активы и заявил, что отныне между ними всё кончено.

Последняя фотография первой любви сгорела дотла. Прекрасный образ из прошлого окончательно превратился в испорченную рисинку.

Хотя если разобраться, поступки Хэ Жужань и Ло Чэна на первый взгляд одинаковы по масштабу, но на деле — совсем нет. И если пытаться их уравнивать — будет несправедливо.

Но, как водится в таких историях, чтобы герои были вместе до старости, «любовь» должна быть выше «выяснений».

Ключ подошёл к замку, Чжоу Юй и Хуан Гай — один бил, другой радовался. Не стоит тратить на это нервы.

В той жизни, после того как Ло Чэн прекратил финансовую поддержку, семья Лю оказалась в полной разрухе.

Лю Жо почти всю жизнь не работала. Единственное, чем она занималась — это следила, как работают слуги.

Когда денег не стало, слуг пришлось уволить, и она даже за собой толком ухаживать не могла, не говоря уже о младшем сыне, старшей дочери перед экзаменами и нервном старшем сыне. Искать работу самой ей и в голову не приходило.

Да и в пятьдесят с лишним, даже при хорошем внешнем виде, без опыта — шансов почти нет.

Лю Жо возлагала все надежды на единственного совершеннолетнего сына — Лю Вэя, который

учился в магистратуре.

А дальше — всё по классике: «за мешок рис — благодарность, за мешок рис каждый день — ненависть». Хотя Ло Чэн раньше делал для них всё, Лю Вэй в трудные времена стал его ненавидеть — за то, что бросил их, отвернулся.

Он поклялся: «Тридцать лет на востоке, тридцать — на западе. Не смей смотреть свысока на бедного юнца!»

Он бросил учёбу, решил пойти работать и чего бы это ни стоило — добиться успеха и доказать, чего он стоит. Хотел, чтобы Ло Чэн и Хэ Жужань пожалели, что предали их семью.

Хотя не окончил магистратуру, диплом бакалавра у него был приличный. С грамотным резюме удалось найти неплохую стартовую позицию — правда, самого Лю Вэя это не устраивало. Он считал, что недооценён. Что общество не ценит талантов.

Но это чувство быстро испарилось. Он столкнулся с суровой реальностью и был вынужден признать: жизнь — не сказка.

Тем не менее, обиду на семью Ло он не забыл. Только теперь к этой обиде добавилась зависть.

Поэтому, когда по работе он случайно пересёкся с корпорацией Ло и увидел Ло Цяньцзяня, уже окончившего университет и работающего в компании отца, у него в голове зародилась новая мысль.

Он подумал: зачем начинать с нуля и ждать, когда можно ворваться в самую суть и завладеть их ресурсами изнутри? Пусть потом семья Ло кусает локти, что впустила в дом волка...

Лю Вэй выбрал способом втереться в доверие к семье Ло именно Ло Цяньцзяня — в первую очередь потому, что с другими членами семьи у него просто не было возможности заговорить. Даже с Ло Цяньцянем удалось перекинуться парой слов с большим трудом.

Ло Цяньцянь, вспоминая это, только вздохнул — опять кто-то решил использовать его как инструмент.

Впрочем, в той прошлой жизни, когда они впервые пересеклись на работе, он не связал Лю Вэя с тётёй Лю Жо, бывшей возлюбленной Ло Чэня. С момента их разрыва прошло уже пару лет, и фамилия «Лю» не казалась чем-то редким или особенным.

На первый взгляд, Лю Вэй был обычным сотрудником одной из компаний-партнёров, представился бывшим однокурсником, ничем особо не выделялся — ни в плюс, ни в минус.

А потом Ло Цяньцзянь чуть не сбил его машиной — Лю Вэй специально выследил момент, чтобы якобы случайно оказаться на пути машины. Ло Цяньцзянь, решив не рисковать, велел водителю изменить маршрут и отвезти парня в больницу на осмотр.

Под предлогом «аварии» Лю Вэй попытался сблизиться, рассказал, что появился у офиса Ло не просто так — хочет устроиться в их компанию, мечтает о лучшем будущем. Вдовесок начал жаловаться: мол, бедная семья, одинокая мать, младшие братья и сёстры, пришлось бросить магистратуру и пойти работать...

Ло Цяньцзянь тогда почувствовал, что тут что-то нечисто, но не придавал значения — просто решил, что парень просит помощи в трудоустройстве. Он тогда вообще был довольно мягким и готов помочь людям.

Но Лю Вэй не стал дожидаться помощи — ему не терпелось, он боялся упустить «шанс» после такой сложной комбинации. И вот, сразу после больницы, он признался Ло Цяньцзяню в любви. Говорил, что с первого взгляда и давно всё чувствует, просто сдерживался.

Ло Цяньцзянь удивился, но сразу отказал. Помогать с работой тоже передумал, чтобы не давать поводов для недопонимания.

Но Лю Вэй не отступал — упрямый, пропитанный семейной «мудростью», решил идти до конца: раз уж начал, нужно просто сильнее давить на жалость, приbedняться и быть настойчивым. Рано или поздно — сработает.

Этот «ухажёр», хоть и не был опасен (даже один охранник с ним бы справился), всё же изрядно докучал Ло Цяньцзяню. А когда выяснилось, что его мать — Лю Жо, досада превратилась в отвращение.

Но теперь, начиная всё с начала, Ло Цяньцзянь ощущал себя куда спокойнее. Он и правда стал более терпим.

Даже глядя на... такого персонажа, не чувствовал отвращения. Только хотелось взять камень и слегка приложить.

В наше время:

Они шли по дорожке, где было мало студентов, у одного из лабораторных корпусов. Лю Вэй наконец не выдержал и остановился, лицо у него было сердитое, будто собирался кого-то судить.

— Ты специально познакомился со мной, — набросился он на Ло Цяньцзяня, — чтобы устроить

всей нашей семье... особенно моей матери... унижение на дне рождения твоего отца, да?

Ло Цяньцянь удивлённо приподнял брови:

— Конечно. Я же и сказал тогда, что хотел сделать сюрприз. Ты чего так злишься, старший Лю?

Будто ничего не случилось. Спокойно и естественно.

— Ты! — Лю Вэй аж побледнел от злости. — Ло Цяньцянь, не строй из себя невинного! В библиотеке ты знал, кто моя мать. И ты нарочно врезался в меня, чтобы завязать разговор! Это всё было заранее спланировано! Ты хотел нас опозорить! Прекрати делать вид, будто ты ни при чём! Ты даже говорил, что одинок! И нет у тебя парня! Это же было специально, да? Ты что, за идиота меня держишь?

— Да, это я подошёл к тебе, чтобы использовать как звено для сюрприза. Сюрприз удался — ты же видел, — с лёгкой насмешкой отозвался Ло Цяньцянь. — А разговор про личную жизнь вообще ты начал. Что именно ты тогда хотел этим сказать, ты ведь сам знаешь.

Лицо Лю Вэя стало почти багровым от злости.

— Ты, по-твоему, можешь просто так унижить нас, а потом вести себя, будто ничего не случилось?! — взорвался он.

Ло Цяньцянь улыбнулся:

— Но ты же сам пришёл ко мне поговорить, да ещё с дружелюбием. Зачем? Потому что надеялся, что я отнесусь к тебе с пониманием, подыграю. Ты хотел, чтобы я сказал что-то, что позволило бы тебе сделать вид, будто ничего страшного не было, и попытаться продолжить общение. А вдруг всё-таки получится убедить меня, что ты не такой? Что ты другой? Ты надеялся, что повторишь путь своей матери. Что будешь рядом со мной, пользуясь моей добротой, и когда-нибудь заставишь мою семью пожалеть, что «пустили волка в дом».

Лю Вэй задрожал от злости:

— Чушь! Моя мама не пользовалась добротой дяди Ло! Мы всегда были благодарны ему, всегда старались не мешать! Я сам с юности работал, учился, старался!

— Конечно, — спокойно кивнул Ло Цяньцянь. — Твоя семья жила за счёт моего отца, твоя мама никогда не работала, но ты — ты трудился! Подрабатывал на кампусе и зарабатывал пару сотен в месяц. Этого ведь почти хватило бы на один карман от твоего сегодняшнего костюма. Где тут паразитизм?

Лю Вэй машинально опустил глаза и посмотрел на свою одежду. Тут же в нём закипело ещё большее возмущение, смешанное с неловкостью:

— Ты! Ты просто говоришь гадости! Всё потому, что ты, как и твоя мать, считаешь, что Ло-шушу изменял, но боишься прямо спросить его об этом — и злишься на мою маму!

Ло Цяньцянь усмехнулся:

— А что, когда я вчера позвал вас в дом Ло, моего отца там не было? Так кто у нас тут боится сильных и лезет только на тех, кто слабее? Сам боишься, но вешать ярлыки проще всего. Хотя... впрочем, неудивительно. Без такого отношения вы бы вчера в наш дом с такой радостью и не пришли.

— Я вовсе не... — начал было Лю Вэй.

— Старший Лю, у тебя, конечно, есть стержень, но до тёти Лю тебе ещё далеко. Даже твой младший брат Цинцин, которому всего несколько лет, куда устойчивее тебя. Если бы это был мой отец, кто вчера так подставил их, а потом сделал вид, будто ничего не случилось, они бы не стали злиться или требовать объяснений. Они бы сами нашли для него оправдание, сами бы спустились с горы, сделали вид, что всё в порядке. Конечно, потому что им нужна его "помощь". А ты, старший Лю... у тебя ведь есть поддержка — мой отец, твой дядя Ло. Поэтому тебе не нужно терпеть и стараться, как остальным. Так что твоё поведение понятно.

Ло Цяньцянь цокнул языком с видом разочарованного наставника, как будто препод, который старался ради студента, но тот оказался «тёмным лесом».

— Жаль, время потратил зря. Я-то думал, ты хотя бы попытаешься продолжить игру. А с тобой не так весело, как с моими родителями.

Лю Вэй сжал зубы и замолчал.

Ло Цяньцянь вдруг снова улыбнулся:

— Ах да, старший Лю, раз уж вы вчера всей семьёй приходили к нам в гости, то и мы должны нанести ответный визит. Как думаешь, мне стоит попросить родителей заехать к вам в гости?

Лю Вэй, лицо которого было красным от злости, вдруг застыл, растерявшись.

А Ло Цяньцянь с вежливой улыбкой добавил:

— Пока над дверью у вас ещё табличка с фамилией Лю — грех будет не проявить гостеприимство. Ну что ж, на сегодня всё. До встречи, старший Лю.

<http://bllate.org/book/14857/1321717>